

В. К. Королев
О. В. Евграфова

Экономическая культура человеческого капитала в методологии междисциплинарного дискурса

УДК [330:008]: 316.3(035.3)
ББК 65.49я73
К 68

*Печатается по решению комитета по гуманитарному
и социально-экономическому направлению науки и образования
при ученом совете Южного федерального университета
(протокол № 6 от 03 июня 2020 г.)*

Рецензенты:

профессор кафедры экономической теории и международных
экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор экономических наук, доцент *Т. О. Графова*;
профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии
и социально-политических наук Южного федерального университета, доктор
философских наук, профессор *О. М. Штомпель*

Королев, В. К.

К 68 Экономическая культура человеческого капитала в методологии междисциплинарного дискурса : монография / В. К. Королев, О. В. Евграфова ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. — 126 с. — DOI: 10.18522/801273196.

ISBN 978-5-9275-3530-9

Работа представляется как апробация междисциплинарного исследования важнейшей социально-экономической проблемы – изменения функционального качества участия человека в современной экономической деятельности. В соответствии с этой задачей осуществляются: обоснование идеи авторов о необходимости перехода от концепта *человеческий капитал* как «формы превращенной» индустриального (ресурсно-инвестиционного) отношения к участию человека в экономической жизни — к (культурно-гуманитарному) концепту *человеческий фактор* экономики; презентация экономической культуры как содержательной (внутренней), личностной формы названного участия, адекватной постиндустриальному обществу; введение в социально-гуманитарное (по)знание авторских подходов к осмыслению экономической культуры: диалектико-категориального, концептологического, феноменологического, психологического; постановка вопроса о возможности цифровой экономической культуры.

Монография адресована научно-педагогическим работникам, занимающимся экономической теорией, культурологией, менеджментом, студентам — бакалаврам и магистрам по этим специальностям, а также всем интересующимся вопросами социально-экономического развития нашего общества, модернизации участия в нем человека как современной личности.

ISBN 978-5-9275-3530-9

УДК [330:008]: 316.3(035.3)
ББК 65.49я73

© Южный федеральный университет, 2020
© Королев В. К., Евграфова О. В., 2020
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2020

Содержание

Введение	4
Глава 1. Экономика в системе культуры	12
1.1. Человек как субъект экономической деятельности	12
1.2. Человеческий капитал как фактор экономического развития	18
1.3. Экономическая культура — постиндустриальная форма презентации человеческого капитала в современной экономике	35
Глава 2. Концепции экономической культуры	46
2.1. «Классическое» состояние проблемы	46
2.2. Организационная культура	53
2.3. Хозяйственная культура	57
Глава 3. Новации междисциплинарности в трактовке экономической культуры	67
3.1. Диалектико-категориальный подход	67
3.2. Концептологический подход	73
3.3. Феноменологический подход	78
3.4. Психологический подход	85
3.5. Экономическая культура в условиях цифровизации	98
Заключение	112
Литература	117

Глава 1. Экономика в системе культуры

1.1. Человек как субъект экономической деятельности

Мы исходим из известного до банальности (но не всегда в должной мере теоретически осмысленного) положения, что любая экономическая деятельность — это дело Человека (а не некой безличной Машины «Экономика»), причем не просто как социально-экономического «агента», но и как Личности, реализующей в экономической деятельности свои разнообразные, не только собственно экономические, потенции. В современной, постиндустриальной экономике Человек уже не просто «винтик» (хотя без винтиков невозможен любой механизм), не булгаковский человек — «счетная линейка» (который не ест, не спит, а все математически высчитывает свои интересы, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими затратами...), не пресловутый «Homo economicus», не имеющий других целей, кроме названных. Полагаем, современный Человек все более становится Фактором экономической деятельности, «движителем» ее системы, институтов, технологий; короче говоря, ее Субъектом.

Для России проблема экономического человека — особая проблема: лет тридцать назад, в период рыночного романтизма, советский экономист и публицист Г. С. Лисичкин писал: «Все наши упования на магическую силу рынка обречены на полный провал, пока мы не поймем, что этот самый рынок состоит в первую очередь из людей. И если люди дикари и жулики, то и рынок будет таким же. Но виноват в этом будет не рынок, а мы с

вами» [55, с. 111]. Наша постсоветская экономическая история в полной мере подтвердила эту сентенцию.

В самом деле, в России давно есть все необходимые институты и механизмы «капиталистической» экономики, но ее отечественные результаты весьма далеки от ожидаемых и декларируемых властью. Все более очевидным становится, что развитие нашей экономики невозможно без специального анализа проблем обновления человека как его важнейшего фактора. Это обстоятельство, при всем большом и разнообразном к нему внимании, обуславливает отмеченную во Введении необходимость разработки данной проблемы, новых подходов к ее решению.

Нужно отметить, что при всей своей затертости само понятие *экономика* нуждается в некоем уточнении: в научной литературе его содержание, как правило, определяется контекстом рассмотрения, имеет много трактовок. Полагаем, можно выделить три основных подхода к пониманию экономики: (исторически) первый — трактует ее как «хозяйствование»; второй — ограничивает это понятие механизмом экономической деятельности по получению (денежной) прибыли; «экономический гуманизм» третьего позволяет рассматривать экономику как сферу общественной жизни Человека во всех проявлениях его социокультурной и личностной активности. Последний подход представляется нам наиболее адекватным как современным социально-экономическим реалиям, так и перспективам постиндустриального экономического развития человечества [38].

Такой подход имеет солидные историко-теоретические традиции. В качестве своего рода реакции на определенную «механистичность» *economics*, неуклонно возрастает внимание к социогуманитарным аспектам проблем в области экономической деятельности, о чем свидетельствует тематика работ нобелевских лауреатов по экономике.

В частности, практически во всех современных экономических концепциях человек рассматривается в связи с обществом, нигде не выступает в качестве изолированного субъекта; метод «Робинзонады», столь популярный в маргиналистских работах более чем столетней давности, полностью изжил себя; растет авторитет представлений, отказывающихся от традиционного, классического понимания человека как *homo economicus*, его

широкой трактовки как социального участника экономической деятельности. В частности, в институциональном подходе человек представляется богаче, чем в (нео)классике. Сторонники институционализма исходят не из человеческой природы как некой абстрактной данности, а стремятся изучать общественное формирование и развитие человека, в первую очередь — факторы, определяющие его социальное поведение в экономической жизни. Так, Т. Веблен заявлял о необходимости рассматривать экономическую деятельность во всех ее проявлениях, призывал учитывать все мотивы поведения человека, настаивал на включение в сферу экономической теории социокультурной проблематики, экономическое значение социальных институций (государство, семья, бизнес, сделка и др.), различных аспектов культурно-гуманитарных практик — исторических, политических, юридических, религиозных, нравственных, психологических [17]. Тем самым институционализм можно рассматривать как некий первый опыт междисциплинарности в экономических исследованиях [18].

Кроме того, экономика все более рассматривается как наука, изучающая человеческое поведение, по меньшей мере — с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление (Becker, Menger, Mayer и др.), формироваться определенными типами социального поведения. Есть и другие аспекты «окультуривания», «гуманизации» экономической жизни; об этом речь пойдет ниже.

В свете сказанного в данной работе мы исходим из (исторической) трактовки «качества» Экономики как целенаправленно реализуемой специальной социальной деятельности по систематическому жизнеобеспечению человека, которая, в отличие от Хозяйствования, с Нового европейского времени акцентирует свои собственные цели растущего получения прибыли в своем воздействии на природу, общество и человека как элемента ее механизма [37]. Отметим (это будет рассмотрено далее), что с конца XX века такая экономика все более приобретает новый — социогуманитарный — характер («социальная ответственность бизнеса», постмодернизация и др.), что, однако, ее названного качества не отменяет.

Наш культурно-гуманитарный подход к пониманию экономики базируется на понятии *деятельность* как фундаментальном для данного аспекта нашей проблематики. Представляется перспективной трактовка, разрабатываемая упомянутой университетской культурологической школой: очевидно, что, создавая предметный мир культуры, творя себя как ее субъекта, человек развертывает все свои преобразовательные способности [22]. Тем самым культура выступает не как только духовная сфера воспитания и просвещения человека (что доминирует в обыденном сознании), но и как практическая сфера формирования условий для реализации всех его деятельностных способностей. В любом случае ноуменальной основой феноменов культуры является деятельность общественного человека, реализующая диалектику своих целей, средств и результатов.

Нет сомнений в том, что главным в деятельной активности человека как субъекта культуры является предметно-практическое преобразование мира, в ходе которого осуществляется переход предметной формы в личностную, предметная реализация (объективизация) субъективных способностей человека, обеспечивающая не только его выживание, но и развитие всего образа жизни человека — деятельность *трудова*. Подчеркнем, что труд создает не только вещи, ценности, но и самого человека — формирует, развивает его во всем многообразии его общественных и личностных связей и способностей. Через конкретные продукты труд создает общественные связи, а тем самым — и саму культуру как образ жизни человека в обществе. Именно в качестве «носителя» всеобщего характера труда культура получает предметную форму своего существования; предметы культуры — это прежде всего предметы труда, отличающиеся от природных объектов своей «человеческой формой», то есть реализацией не только потребностей, интересов, но и способностей, знаний, умений и т. п. человека. В этом плане труд выступает как мера потребности в другом человеке, как единство т. н. опредмечивания и распредмечивания. Эти соображения и побуждают сделать выбор в пользу деятельностной концепции культуры как наиболее адекватной трактовке человека в качестве субъекта экономической деятельности.

Следует заметить, что деятельностная концепция культуры вполне совместима с ее аксиологической трактовкой — имен-

но ценности формируют цели деятельности и ее средства, корректируют результаты. При этом речь идет не о материальных ценностях самих по себе, а о важности, значимости всех интенций деятельности как способа существования человека. Повторимся — более чем очевидно, что важнейшим для жизнеобеспечения его бытия видом деятельности является деятельность экономическая.

Итак, в интересующем нас плане под деятельностью понимается форма активного сознательного отношения человека к природному и социальному мирам, содержание которой составляет их целесообразное преобразование. Исключительно важно, что цели любой деятельности (в том числе — и экономической) не могут быть поняты вне культуры в целом, ее норм, идеалов, ценностей и т. п. [37].

В свете этого предпочтительной для современных экономических реалий представляется данная выше трактовка (современной) экономики как специальной деятельности по созданию материальных условий для развития общества и человека, в ходе которой осуществляется процесс его личностной самореализации. Но ее интенции имеют не только экономический характер, обладают экономической релевантностью; в этом плане человек по своей сути — существо экономически не специализированное, его экономическая деятельность осуществляется в конкретных исторических, культурных условиях, не в абстрактном экономическом пространстве, а в обществе как совокупности взаимоотношений людей, в социальной атмосфере, насыщенной различными ценностями, формирующими экономическую субъектность человека и тем самым влияющими на характер его участия в собственно экономической деятельности.

Для нас принципиально важно, что деятельностная концепция культуры своим содержанием объективно нацеливает на необходимость рассмотрения экономики как *сферы культуры*. Выстраивается следующая логическая цепочка: культура выступает как образ жизни человека в обществе; этот образ жизни имеет деятельностный характер; важнейшим видом деятельности является трудовая; труд лежит в основе любой экономики. Эти соображения приводят к выводу, что современное рассмотрение экономики обнаруживает необходимость ее понимания в

широком, культурологическом контексте. Тем самым объективно проявляются тенденции движения как от культуры к экономике, так и от экономики к культуре, что делает необходимым и актуальным наше рассмотрение экономики как феномена культуры [37]. Этот подход позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Единственным субъектом экономической деятельности является человек, который выступает не просто «реализатором» производительной силы общества, но и определяет цели, средства, методы экономической деятельности в соответствии со своими потребностями, мотивами, целями, интересами и т. п. Поэтому смысл экономики нельзя установить в отрыве от человека. С другой стороны, экономика является фундаментом его культуры как всего образа жизни человека в обществе. Это требует широкого — культурно-гуманитарного — подхода к экономике.

2. Экономические преобразования осуществляются людьми не как роботами по заложенной (кем?) в них «программе» экономической эффективности, а живыми людьми во всем многообразии, сложности, противоречивости их жизненных проявлений. Участие человека в экономической деятельности определяется не только потребностями в материальных благах, но и сложившимися представлениями о смысле и достойном образе экономической жизни, о социально-экономически значимых целях, о престижности и допустимости тех или иных видов экономической деятельности, о собственности, богатстве, взаимоотношениях людей в процессе ее осуществления и пр.

3. Человек не является исключительно экономическим существом. Он имеет свое мировоззрение, идеалы, предрассудки, внеэкономические интересы, цели, эмоциональную, иррациональную жизнь и т. д. Разумеется, это не может не оказывать влияния на его экономическую деятельность, ведь (повторимся) человек не является специализированным экономическим существом. В этом смысле экономика может выступать не просто как жизнеобеспечение, а как сфера самореализации личности, ее творческого (или репродуктивного) потенциала, независимо от эффективности экономической деятельности, ее целей и результатов.

1.2. Человеческий капитал как фактор экономического развития

Прежде всего нужно отметить, что актуализация внимания к человеку в экономической теории имеет явную практическую потребность. На значение «качества» участвующего в экономике человека западные ученые отреагировали еще в середине XX века, когда в прогрессе мирового сообщества в условиях распада колониальных экономик все более значительно проявлялись различия в темпах экономического роста между отдельными промышленно развитыми, главным образом западными, и отсталыми в этом отношении государствами, не объяснимые ресурсными факторами (географическое положение, климат, природные богатства, и т. п.). Это потребовало своего специального объяснения, имеющего культурно-гуманитарный (но не расистско-антропологический) характер. Оно показало, что причиной этого превосходства является качество человека, уровень его общекультурного и специально-профессионального развития. В дальнейшем внимание к характеру человеческого участия в экономике еще более актуализировалось в связи с переходом (развитых) стран к постиндустриальной экономике, очевидно требующей новых качеств от ее участников.

В политической экономии капитализма наш человеческий фактор традиционно называется *человеческим капиталом*. Сделаем краткий экскурс в историю разработки этого понятия. Его фундамент был заложен в работах основоположников классической экономической теории — У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и др., которые ввели в экономическую науку идеи важности качества рабочей силы, способностей человека, его образования для роста богатства страны.

Также в этом примечательны идеи немецкого экономиста и промышленника Ф. Листа, который в своей знаменитой работе «Национальная система политической экономии» уже 1841 году поднимал проблему учета конкретного культурного контекста экономической жизни (предвосхищая тем самым идею М. Вебера об экономической релевантности социальных и духовных факторов). Примечательно, что Лист критиковал Смита за ограниченность его трактовки человека как «производитель-

ной силы», не учитывающей значение «духа» и «социального устройства» (интеллект, воспитание, образование, состояние наук и искусств, религия, деятельность государственных учреждений, право и др.). По мнению немецкого ученого, именно состояние социума, его культуры, производный от них «умственный капитал» человека обеспечивает процветание той или иной нации, а не физические качества отдельного человека. Говоря о причинах экономического прогресса, он отмечает: «Может ли быть что-либо иное, как не дух, оживляющий людей, как не социальное устройство, обеспечивающее плодотворность их деятельности, как не естественные силы, которые находятся в их распоряжении?» [56, с. 125]. Далее он так конкретизирует свою мысль: «Современное состояние народов является результатом... усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует умственный капитал живущего человечества...» [56, с. 128].

Становление собственно теории человеческого капитала, как отмечалось выше, начинается в середине двадцатого века. Значительный вклад в эту работу внесли Л. Вальрас, Дж. М. Кларк, Дж. Мак-Куллох, Г. Д. Маклеод, А. Маршалл, Ш. Сэй, И. Ф. Тюнен, Т. Уинштейн, У. Фарр, Дж. С. Уолш, Дж. С. Милль и др. Здесь важно отметить, что эти экономисты, при определенном различии их взглядов, под человеческим капиталом понимали не «антропологического» человека, не его объективные, природные качества, а качества приобретенные: развитие способностей к труду через образование, повышение квалификации, совершенствование профессиональных навыков. Такой подход получил развитие во взглядах Р. Дорнбуша, С. Фишера, К. Шманлези, которые в человеческом капитале видели не только физические и трудовые способности личности, но и духовные, психологические, морально-нравственные качества человека, его личностные особенности в контексте своего социального окружения, конкретной культуры в целом.

Как известно, основоположниками современной теории человеческого капитала принято считать американских экономистов, лауреатов Нобелевской премии по экономике 1979 и 1992 годов (соответственно) Т. Шульца и Г. Беккера. Первое, широко известное определение человеческого капитала принадлежит

Т. Шульцу, изучавшему, опять-таки, причины трудностей экономики слаборазвитых стран. В своей знаменитой работе «Инвестиции в человеческий капитал» он заложил основы его широкого понимания как всей совокупности наиболее ценных, полезных личностных качеств, присущих человеку и имеющих экономическое значение [94]; на психолого-поведенческом «микроуровне» понятие *человеческий капитал* было развито Г. Беккером [9]. Эти ученые акцентировали важность вложений в человека, прежде всего — в его общее и профессиональное образование, в реализацию на этой основе интеллектуального, общекультурного потенциала человека, а также в здравоохранение, рекреацию, в улучшение жизненных условий в целом. Но цель этих инвестиций — повышение работоспособности человека, его полезности, отдачи для экономики (а не некое абстрактное развитие Личности), что вполне естественно для экономического подхода к человеку.

Разные аспекты такой трактовки человеческого капитала рассматривали Э. Денисон, Дж. Кендрик, С. Кузнец, Р. Лукас, К. Мюрдаль, Р. Солоу, Л. Туроу, С. Фабрикант, Р. Фогель, Д. Минсер, К. Маллиган, Х. Мартин и другие западные экономисты и обществоведы. Все упомянутые ученые заложили «классические» теоретические основы трактовки человеческого капитала, являющиеся традиционными для данного исследовательского направления.

По различным аспектам проблемы человеческого капитала существует и большая отечественная научная литература. Здесь, прежде всего, следует отметить работы О. С. Белокрыловой, А. П. Буевич, Ю. Н. Быченко, Н. А. Волчковой, В. В. Диденко, О. В. Евграфовой, Л. В. Згонник, А. В. Исаенко, В. В. Ключковой, А. П. Колядина, А. В. Корицкого, Ю. А. Корчагина, М. М. Критского, С. В. Курганского, И. Л. Литвиненко, К. В. Маркарян, Е. В. Михалкиной, К. А. Носковой, Л. Г. Симкиной, П. В. Солодухи, В. С. Щетинина и многих других авторов.

В большом и разноплановом массиве публикаций по проблематике человеческого капитала можно выделить ряд исследовательских направлений: 1) рассмотрение *собственно человеческого капитала* как формы производительных сил в (рыночной) экономике; 2) анализ человеческого капитала как фактора раз-

вития различных экономических *систем* (рыночной, постиндустриальной, информационной, посткризисной, региональных, отраслевых); рассмотрение *роли* человеческого капитала для формирования искомым экономик (в частности — инновационной), в различных *сферах* экономики (сельское хозяйство, предпринимательство), ее *институтах* (фирма, корпорация); влияние человеческого капитала на различные экономические *показатели*; 3) исследование *формирования* человеческого капитала: предпосылки, условия, факторы; 4) изучение *развития* человеческого капитала, организационно-экономических оснований его динамики, трансформаций в различных условиях; 5) рассмотрение *воспроизводства* человеческого капитала в различных условиях современного экономического развития — рыночного, кризисного, переходного, инновационного и др.; 6) обсуждение проблематики эффективности *инвестиций* в человеческий капитал для решения проблем экономического развития; 7) анализ путей повышения качества, *эффективности* человеческого капитала, прежде всего — через общеобразовательную и профессиональную подготовку и переподготовку кадров; 8) обоснование *диагностики* человеческого капитала, моделей его развития, критериев оценки; 9) рассмотрение человеческого капитала в связи с различными *конкретными* экономическими проблемами — занятость, зарплата, национальные проекты, инновации и др.; 11) исследования человеческого капитала как исторической экономической *функции* человека; 12) проблемы *человеческого измерения* экономики, ее гуманизации. Возможны и другие аспекты рассмотрения человеческого капитала, связанные с новациями современного экономического развития (в частности, с его цифровизацией, что будет затронуто далее).

При всем разнообразии подходов, в целом можно сказать, что в классической экономической теории человеческий капитал сводят, главным образом, к качеству рабочей силы и условиям ее воспроизводства [51], экономическому поведению человека, его образовательной и профессиональной подготовке [8, с. 24–40]. Такой подход можно назвать *«ресурсным»*, ибо человек рассматривается, пусть и более широко, нежели пресловутый «*homo economicus*», но все же — как деталь механизма экономической деятельности, требующая заботы для своей эффективной